

Дорога заняла около десяти дней, и гора Безмерности была уже близко.

Юй Уцюэ редко выпадала возможность спуститься с горы, поэтому дальняя поездка привела его в полный восторг. Всю дорогу он с любопытством глазел по сторонам, совершенно не чувствуя усталости. А вот Хэ Бугуй пришлось несладко.

Днем еще куда ни шло — остатки духовных сил защищали тело от холода. Но с наступлением сумерек крепили морозы, и Хэ Бугуй дрожал, даже обнимая жаровню с углями. Будь у них возможность пересесть на летучие доспехи, дорога далась бы легче. Однако суровые правила Обитатели Безмерности требовали идти исключительно пешком. Это считалось первым наказанием для провинившихся заклинателей — изнурением плоти.

Обычных пленников вели под конвоем; пусть и без кандалов, но весь путь они преодолевали на своих двоих. Хэ Бугуй же сам вызвался везти Юй Уцюэ на покаяние, благодаря чему они могли ехать в карете, а на ночь останавливаться на постоянных дворах попадавших по пути крупных городов и деревень. Но даже такие поблажки измотали старейшину. Как бы чутко и преданно ни ухаживали за ним Юй Уцюэ и Кунчжи, слабое здоровье давало о себе знать. Сердце Уцюэ обливалось кровью при виде его мучений.

В день зимнего солнцестояния они наконец добрались до Цюланчэна.

Кунчжи снял комнаты в лучшем трактире города. Стоило экипажу остановиться, как учитель и ученик сошли на землю. Юй Уцюэ подхватил дорожные узлы.

— Шицзунь, говорят, в Цюланчэне делают отменные сладости с османтусом и засахаренную сливу со снежных вершин. Я схожу куплю, как устроимся.

С тех пор как на кухне Парящего дворца обосновался искусный повар, Хэ Бугуй совсем разбаловался, и его кулинарные запросы росли с каждым днем. В этом путешествии, помимо бесконечной тряски и усталости, ему не довелось съесть ни единого приличного блюда. Услышав о местных яствах, Хэ Бугуй промолчал, но причмокнул губами, отвязал от пояса увесистый кошель и бросил его ученику.

— Хватит?

— Даже много, — ответил Юй Уцюэ, взвешивая в руке тяжелый мешочек с монетами. — Тут хватит, чтобы выкупить лавку вместе с торговцем. Шицзунь, вы хотите чего-нибудь еще?

Хотелось ему много чего, но обязательно в исполнении первоклассного мастера — иначе проще было питаться одним лишь чистым воздухом.

Хэ Бугуй окинул взглядом празднично украшенную, шумную улицу и невпопад спросил:

— Сегодня зимнее солнцестояние. Что принято подавать к столу?

— Цзяоцзы да сладкие шарики танъюань, — отозвался Юй Уцюэ.

— Хм, — Хэ Бугуй недовольно скривился. — В трактире наверняка подадут что-то подобное, сойдет и так. Если на улице попадется приличный лоток, возьми немного. Перебьемся как-нибудь.

Юй Уцюэ только бровь приподнял.

"Послушать только, сколько снисхождения в его голосе!"

— Зимний солнцеворот — праздник не хуже Нового года, как тут можно перебиваться? — с улыбкой возразил он. — Если местная стряпня вам не по душе, я могу одолжить кухню у хозяина трактира и приготовить сам. Что скажете?

Хэ Бугуй приподнял брови:

— Превосходно.

Юй Уцюэ не удержался от смеха:

— Шицзунь, если хотели попробовать мою стряпню, могли бы так прямо и сказать.

— И вовсе я не хотел, — Хэ Бугуй развернулся и зашагал к дверям. — Мне правда все равно.

— Ладно-ладно, это ваш глупый ученик не перенесет, если его драгоценный учитель станет есть что попало, — Юй Уцюэ поспешил проводить капризничавшего наставника в комнату. — Отдыхайте, шицзунь. Примите горячую ванну, а к вашему выходу я как раз вернусь. И мы устроим настоящий пир.

Оставив вещи в покое, Юй Уцюэ крепко сжал кошель и направился к выходу. Вдогонку за ним бросился Кунчжи: он всучил юноше зонт и набросил на его плечи роскошное норковое манто.

— Мне жарко! Не буду я это носить, — запротестовал Уцюэ.

Кунчжи замер:

— Это вышитое платье изготовили марионетки еще до нашего отъезда и специально везли с горы. Оно сшито точно по вашим меркам, молодой господин Юй. Вы действительно отказываетесь?

Раз подарок от шифу — надо брать без разговоров.

— Надену! — тут же переобулся Юй Уцюэ. — Ох, что-то знобит... Завяжи-ка мне воротник поплотнее.

Кунчжи затянул узел покрепче, и сияющий от счастья Уцюэ вихрем умчался на улицу, мгновенно затерявшись в толпе.

Цюланчэн поражал своим великолепием: по улицам непрерывным потоком тянулись повозки, отовсюду доносился гомон голосов. А поскольку сегодня праздновали зимний солнцеворот, суматоха вокруг стояла невообразимая.

Несмотря на кружащиеся в воздухе снежинки и слякоть под ногами, город дышал жизнью. Зазывалы кричали наперебой, над лавками поднимался соблазнительный пар горячих блюд. Глаза Юй Уцюэ разбегались. Не успел он опомниться, как в его руках оказалось несколько свертков со всякой снедью.

Вокруг пестрели товары на любой вкус — лакомства, безделушки, полезные в быту вещицы. Ему хотелось скупить половину рынка, лишь бы порадовать своего привередливого учителя, да только рук у него было всего две — унести все физически не представлялось возможным.

Проходя мимо доски объявлений, он резко затормозил, приковав взгляд к свежей афише. И немудрено: местный театр зазывал зрителей на новую постановку под громким названием «О том, как переродившийся владыка демонов доказал свой Путь собственной смертью, или Великая битва Юй Уцюэ с девятиглавым чудовищем».

Юй Уцюэ опешил.

"Это еще что за чертовщина?!"

Тем временем уличный книготорговец вовсю зазывал покупателей, рекламируя самые ходовые повести:

«Неофициальная история Города Бессмертия»

«Краснобай Юй Уцюэ»

«Годы моих бесчинств во Дворце Небесного Предела»

«Сто советов, как быстро стать выдающимся мастером марионеток: записки Хэ Бугуя»

«Видели ли вы Парящий дворец в три четверти часа тигра? Откровения Юй Уцюэ о его взрослении»

Юй Уцюэ наугад вытянул книжицу под названием «Старательному ученику всегда везет» и, лишившись дара речи, спросил у торговца:

— И это правда кто-то покупает? Кто вообще пишет подобный бред?

— Расходится как горячие пирожки! — охотно отозвался тот. — Купите книгу — получите портрет в подарок. Ну как, молодой господин, завернуть?

Продавец продемонстрировал товар. На листе, где якобы был запечатлен Юй Уцюэ, красовался вульгарный, лишенный какого-либо благородства парень — типичный смазливый бездельник, пустышка в красивой обертке. На втором рисунке было намалевано жуткое девятиглавое чудище, злобно скалящее пасти.

И за все это стоило благодарить болтливую Башню Воющей Луны! Стоило слухам о происшествии во Дворце Небесного Предела просочиться наружу, как обыватели принялись плодить самые несусветные небылицы. Мало того что чудовищу У Тяню пририсовали лишнюю голову, так еще и слух о выдающейся красоте Юй Уцюэ извратили до неузнаваемости. Ладно уж, не изобразили его прекрасным Пань Анем, но он ведь благопристойный заклинатель из именитого ордена! Зачем же рисовать его с растрепанными волосами и полуголой грудью, словно сбежавшего из разорившегося борделя смазливого зазывалу?

Уцюэ едва не задохнулся от возмущения, а лавочник продолжал подливать масла в огонь:

— Поговаривают, этот Юй Уцюэ — перерождение самого Цзи Сюаня, а Город Бессмертия издревле славился дурной славой. Повесьте его портрет на дверь, и он защитит ваш дом от злых духов! А вот это поверженное им девятиглавое чудище принесет богатство и процветание. Повесьте оба рисунка сегодня и не снимайте до самого Нового года — ни одна нечисть и близко не сунется. Проверено, помогает!

— Помогает?! Черта с два оно помогает! Кто вообще в здравом уме наклеит это уродство на свои ворота?! — вспылil Юй Уцюэ. — К тому же у того монстра было всего восемь голов, а вовсе не девять! Все ваши книжонки — сплошное вранье!

— Не хотите — не берите, чего шуметь-то? — проворчал купец. — Не мешайте торговать, молодой господин. Если вам не нравится, другие с радостью купят.

Пока они препирались, сквозь толпу празднующих горожан протиснулся отряд странников. Все как один были облачены в черные плотные плащи с накинутыми капюшонами и полумасками. Высокие, статные, с зажатými в руках мечами — они явно не походили на заурядных заклинателей. Прохожие боязливо расступались, давая им дорогу. Юй Уцюэ бросил рисунки на прилавок и проводил незнакомцев взглядом.

Во главе отряда шла немолодая женщина. Глаза у нее были удивительно красивыми, а на лбу красовался необычный узор — изящное алое пятнышко в форме ласточки. Уцюэ показалось, что он уже где-то видел этот знак, и он невольно засмотрелся. Женщина, словно почуяв чужой взгляд, обернулась и сквозь пеструю толпу посмотрела прямо на него.

"Ого, ну и тяжелый же у нее взор. Суровая тетушка", — подумал Юй Уцюэ.

Женщина слегка прищурилась, изучая его лицо. Спутник позади нее хотел было что-то сказать, но она сделала знак рукой, отвела взгляд и молча двинулась дальше.

В этот самый миг, пока Уцюэ отвлекся на процессию, кто-то грубо толкнул его в бок. Его оттеснили к углу торговых рядов, и он тут же ощутил легкость на поясе — кошелек и след простыл. Заметив двух пацанов, которые торопливо пробирались против течения толпы в сторону темного переулочка, юноша рванул следом, мгновенно задействовав технику легкости.

Петляя по лабиринтам улиц, они в конце концов выскочили в глухой тупик. Убедившись, что вокруг ни души, Юй Уцюэ подхватил прислоненную к стене метлу и, словно мечом, нанес хлесткий удар:

— Решили ограбить собственного дедушку? Страх потеряли?!

— Ой-ёй-ёй!

Один из воришек свалился на землю, потирая ушибленную ногу. На его лице не было и капли испуга. Напротив, он уставился на преследователя обиженным взглядом и капризно протянул:

— Как грубо! Ты мне всю ногу отшиб, синяк ведь останется.

Этот жеманный голосок Юй Уцюэ узнал бы из тысячи. Ба, знакомые все лица!

— Цинлань?! — Уцюэ отшвырнул метлу в сторону и поспешил помочь приятелю подняться. — Ты с ума сошел? Что ты забыл здесь вместо того, чтобы мирно сидеть во Дворце Небесного Предела? И зачем красть мой кошелек?!

— Да сдались мне твои деньги! — фыркнул тот. — Как еще я мог выманить тебя из толпы, чтобы никто не заметил?

Второй «сообщник» сорвал с лица черную маску, явив миру холеное лицо молодого господина.

— Уцюэ, подойди ближе, — негромко позвал Юэ Тинфан. — Дело не терпит отлагательств.

Они забились в самый тупик заброшенного двора. Юэ Тинфан быстро возвел барьер безмолвия, и только тогда они смогли заговорить открыто.

Как выяснилось, компанию им составил Лин Сяо. Вся троица тайно сбежала из ордена ради поисков его сестры, Лин Лань.

— Месяц назад сестра Лань отправилась сопровождать госпожу Лин обратно в город Цичжи, — пояснил Юэ Тинфан. — С ними поехали и ученики Дворца Небесного Предела. Глава нашей школы распорядился защитить их и помочь обустроиться, поскольку орден Юйлин сейчас переживает не лучшие времена. Но сестра Лань уехала непозволительно давно и до сих пор не вернулась.

— Мы думали, она задерживается у матери, но брат Сяо навел справки и узнал, что сестра Лань покинула Цичжи еще две недели назад. Если бы она держала путь напрямик в школу, то давно была бы на месте. Однако она пропала, и связаться с ней невозможно.

— К тому же сейчас по всему цзянху ходят слухи о том, что дядю Лин Сы видели то в одном месте, то в другом. Правда это или вымысел — бог весть. Брат Сяо испугался, что сестра Лань в одиночку отправилась на его поиски. С большим трудом ему удалось передать ей весточку. Она отказалась вдаваться в подробности, но подтвердила, что действительно ищет отца.

Лин Лань всегда отличалась куда более вспыльчивым нравом, чем ее брат. Узнав, что их собственный отец предал орден и натравил на мир чудовищных тварей, она не смогла сидеть сложа руки. Юй Уцюэ ничуть не удивился, что она втайне сбежала на поиски.

Но Лин Сы скрывался уже больше месяца. Хотя вести о нем появлялись с завидной регулярностью, никто так и не сумел его схватить. Места, где его видели, не поддавались никакой логике — казалось, он умышленно кружил, путая следы и скрывая истинную цель. Разве под силу Лин Лань отыскать его в одиночку?

— Сестра Лань — одна из лучших учениц Академии техник, — вмешался У Цинлань. — Кому, как не ей, знать секреты выслеживания? Лин Сяо говорит, что она прекрасно помнит особенности духовных техник их отца, так что ей искать его гораздо проще, чем остальным. В своем письме она упомянула, что уже несколько раз нападала на след дяди Лин Сы, но тот ухитрялся ускользнуть. Она поклялась, что не вернется, пока не поймает его.

Юй Уцюэ покачал головой:

— И чего она хочет добиться, когда найдет его? Сдать совету старейшин во имя справедливости или просто потребовать объяснений?

— Думаю, она и сама этого не знает, — вздохнул Юэ Тинфан. — Ею движет лишь гнев, затмивший разум. Никто не должен узнать об этом. Мало того что она нарушила устав ордена, самовольно покинув гору, так ее еще и обвинят в пособничестве, если вскроется, что она

скрыла способ выйти на след Лин Сы. Если враги воспользуются этим предлогом, они окончательно уничтожат орден Юйлин.

— И вы не придумали ничего лучше, как сбежать вместе с братом Сяо? — всплеснул руками Юй Уцюэ. — Вы же сами подвели себя под наказание!

Юэ Тинфан, прекрасно знавший характер друга, лишь спросил в ответ:

— И что ты предлагаешь? Бросить ее?

— Помочь, конечно, надо, беда брата Сяо — это наша общая беда. Но все-таки... — Юй Уцюэ задумчиво потер подбородок, но толкового выхода из ситуации так и не нашел.

Юэ Тинфан вкратце обрисовал ситуацию. Заметив странное поведение Лин Сяо еще на горе, он засыпал его вопросами и выведал, что тот твердо вознамерился бежать на поиски сестры. Разумеется, Тинфан не мог остаться в стороне, а У Цинлань, как верный товарищ, тем более не пожелал пропускать такое приключение. В итоге они быстро придумали благовидные предлоги и покинули орден.

Лин Сяо сказался ушедшим за целебными травами, и Истинный человек Юнлэ отпустил его без лишних расспросов.

У Цинлань вечно носился с какими-то мелкими делами — то ему пудру купить, то забрать у торговца шелка для дяди, так что стоило ему заикнуться о делах, как Му Цинцзюнь со вздохом покачал головой и выписал разрешение.

Что касается благородного господина Юэ, ему пришлось сочинить целую историю про занедужившего родственника. Истинный человек Чансы, едва заслышав, что занемог один из старейшин Обители Высшей Чистоты, немедленно велел ему поспешить домой.

Благодаря наводкам Башни Воющей Луны, трубившей на весь свет о каждом перемещении Лин Сы, они вышли на след Лин Лань неподалеку от Цюланчэна. Девушка долго избегала встречи с братом, но после долгих уговоров все же согласилась повидаться сегодня ночью за пределами города.

Юй Уцюэ в предвкушении хлопнул себя по бедру:

— Я с вами!

— Тебе нельзя, — Юэ Тинфан удержал его за руку. — Сейчас за каждым твоим шагом и за действиями Бессмертного Тайвэя следят сотни глаз. Мы идем мирно договориться, а не брать ее под стражу. Если сестра Лань заартачится, твое присутствие только привлечет лишнее внимание, и тогда нашего побега точно не скрыть.

— Все так, — подтвердил У Цинлань. — Мы обходили город и случайно услышали, что вы остановились здесь. Потом заметили тебя на рынке и решили предупредить. Знали ведь: если утаим, ты потом такую бучу поднимешь!

— Еще бы не поднял! — фыркнул Юй Уцюэ, но тут же посерьезнел: — Но встреча за стенами города... Вы уверены, что это безопасно? Я заметил, что в Цюланчэне сейчас полно посторонних заклинателей, и неизвестно, чьи интересы они представляют. Сегодня я видел подозрительный отряд в черном. Все сейчас ищут дядю Лин Сы, и наверняка найдутся те, кто следит за каждым шагом уцелевших членов ордена Юйлин.

Опасения Уцюэ были не напрасны. Отпускать трех безусых юнцов ночью за город казалось безумием. Случись что — во Дворце Небесного Предела даже не узнают, где их искать, чтобы прийти на выручку. Секта Освобождения из Ада рыщет неподалеку, а Храм Кровавой Бездны и вовсе возложил вину за внезапную кончину своего Правого протектора на орден Юйлин, жаждая кровавой мести. Как тут оставаться спокойным?

— Тогда поступим так, — У Цинлань вытащил из прически изящную золотую шпильку, украшенную крупным рубином. — Это парный артефакт. Один останется у меня, второй заberi себе. Если нам будет грозить опасность, камень засияет алым светом. По нему ты сможешь определить, где мы находимся.

— Вот и славно, теперь тебе незачем переживать, — подытожил Юэ Тинфан. — И за городом не придется светиться перед старейшиной. Вам ведь еще нужно успеть в Обитель Безмерности, не стоит отвлекаться от важного дела. Встреча состоится этой ночью, и если все пройдет гладко, я отправлю тебе весточку с духовной птицей.

Юй Уцюэ пришлось уступить. Он послушно наклонил голову, позволяя У Цинланю заколоть золотую шпильку в свои волосы, после чего друзья поспешно разошлись.

Вернувшись на постоялый двор, Уцюэ прямоком направился на кухню. Он собственноручно замесил тесто, приготовил начинку и вскоре принес в покои Хэ Бугуя поднос со свежесваренными, дышащими жаром цзяоцзы.

Мысли юноши витали далеко от ужина. Он то и дело поглядывал на темнеющее окно, вяло ковыряя еду палочками.

Хэ Бугуй, напротив, остался весьма доволен трапезой. Он с удовольствием уплетал сладкие лепешки, запивая их нежным молочным десертом, а после одолел целую пиалу сытных цзяоцзы. Закончив с едой, он не спеша принялся за засахаренную сливу, запивая лакомство ароматным чаем, и лишь тогда снизошел до разговора с учеником:

— Что интересного довелось повидать на улицах?

— А? — Юй Уцюэ встряхнул головой, возвращаясь в реальность. — Да так... Встретил отряд

заклинателей в черном. Возглавляла их какая-то почтенная госпожа, с виду весьма грозная. Но я так и не понял, к какой школе они принадлежат.

— Были какие-то приметные знаки? — любопытствовал Хэ Бугуй.

— Никаких гербов на ножнах или узоров на одеждах. Зато у той женщины на лбу красовался алый рисунок, похожий на ласточку. Мне показалось, я уже видел его когда-то. Уж очень знакомым он показался.

"Ласточка?" — задумался Хэ Бугуй.

"Неужели Я Ин? Какими судьбами люди из Зала Яростных Ласточек оказались в Цюланчэне? Интересно, заметила ли она Уцюэ? В конце концов, она спасла ему жизнь. Если им суждено встретиться вновь, юноше следует выразить ей глубокое почтение".

Однако завязать беседу не удалось. Юй Уцюэ, вопреки обыкновению, не выказывал никакого любопытства: ответил сухо, невпопад и снова уставился в пустоту. Очевидно, его что-то тревожило.

Хэ Бугуй прищурился:

— Кого еще ты успел встретить?

— Ой! — Уцюэ испуганно захлопал глазами. — Шицзунь, с чего вы взяли?

— У тебя на лице все написано.

Юй Уцюэ ощупал щеки:

— Да вроде ничего нет...

— Есть, — отрезал Хэ Бугуй. — Крупными буквами выведено: «Я вру».

Уцюэ виновато прикусил губу:

—...

Хэ Бугуй перевел взгляд на сияющую золотую шпильку с рубином в его локонах:

— Откуда украшение?

Помнится, Уцюэ божился никогда не лгать учителю, но и выдать друзей сейчас не мог. Он замялся:

— Ну... там... на улице приметил.

Хэ Бугуй осторожно подул на чайники в пиале:

— Не знал, что тебе по душе женские побрякушки.

У юноши по спине пробежал холодок. Он поспешно выкрутился:

— Ну что вы, шицзунь! Просто камушек такой яркий, праздничный. Вот я и подумал — красиво же.

— Весьма недурно. Кровавый нефрит — редчайшее сокровище, ценится на вес золота. Парные камни, вырезанные из одного куска, способны передавать сигналы за тысячи ли, — Хэ Бугуй, знавший толк в магических артефактах, видел ложь насквозь. Он припечатал: — Тот, кто вручил тебе эту вещь, сейчас зовет о помощи.

— Что?! — вскрикнул Уцюэ, поспешно выдергивая шпильку из волос.

— Она сияет уже добрую четверть часа, — хмыкнул Хэ Бугуй. — Ты так усердно витал в облаках, что даже этого не заметил?

— Шицзунь! Беда! — Уцюэ подскочил на месте, сжимая шпильку в кулаке, и с тревогой уставился в окно. — Не смею больше лгать: эту вещь мне отдал У Цинлань. Они с ребятами отправились за город на встречу с Лин Лань. Он велел следить за камнем на случай непредвиденных обстоятельств. Похоже, они угодили в ловушку!

Порыв ледяного ветра ворвался в приоткрытое окно, заставив Хэ Бугуя заныхнуть сухим кашлем. Но старейшина внезапно осекся. На его лбу пролегла глубокая складка. Он принюхался. Юй Уцюэ тоже ощутил этот запах:

— Пахнет кровью... Ветер несет этот запах со стороны восточных ворот.

Лицо Хэ Бугуя потемнело:

— Дело хуже. Так пахнет застарелая мертвечина. Трупный яд.

— Шицзунь, тогда нам нужно... Ой!

Хэ Бугуй одним слитным движением подхватил свой меч и, крепко вцепившись в плечо опешившего ученика, рыбкой выпрыгнул в раскрытое окно.

— Направляй меч, дорогу буду указывать я, — сквозь зубы бросил старейшина. — Только попробуй уронить меня — самолично всыплю пять сотен ударов бамбуковыми палками. Живее!

<http://bllate.org/book/20165/2213202>